

Демичева Анастасия Сергеевна

ФИЛОСОФСКАЯ СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИИ "ВЕЩЬ"

В статье рассматривается категория вещи в ее сопряженности с философскими понятиями, которые могут быть названы синонимами данной категории, например, объект, предмет, элемент, процесс, сущность. Последовательный анализ понятий, использованных в различных философских системах, позволяет как выделить в них общее, так и обозначить различие. В процессе сравнения понятий вырисовывается собственная специфика категории "вещь", которая не позволяет заменить ее любым из синонимов. Исследование является актуальным для возвращения интереса к современной философской онтологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 78-81. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 117

Философские науки

В статье рассматривается категория вещи в ее сопряженности с философскими понятиями, которые могут быть названы синонимами данной категории, например, объект, предмет, элемент, процесс, сущность. Последовательный анализ понятий, использованных в различных философских системах, позволяет как выделить в них общее, так и обозначить различие. В процессе сравнения понятий вырисовывается собственная специфика категории «вещь», которая не позволяет заменить ее любым из синонимов. Исследование является актуальным для возвращения интереса к современной философской онтологии.

Ключевые слова и фразы: вещь; объект; предмет; сущее; явление; сущность; пространственность; овременность.

Демичева Анастасия Сергеевна*Башкирский государственный университет**demicheva.as@gmail.com***ФИЛОСОФСКАЯ СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИИ «ВЕЩЬ»[©]**

На протяжении всей истории философии большое внимание всегда уделялось понятию вещи. Во многих онтологических построениях оно занимало если не ведущую, то ключевую роль. Однако на современном этапе происходит не просто деонтологизация философии, но и смена акцентов внутри самой онтологии с предельных оснований бытия и вопросов сущего на такие категории, как знак, смысл, символ, язык. Конечно, с одной стороны, это расширяет проблемное поле онтологии, но с другой – ведет к утере преемственности, «обмельчанию» проблематики и другим неприятным вещам. На наш взгляд, стоит вновь обратиться к существенным вопросам, еще раз поднять отставленные темы и попытаться разобраться хотя бы в некоторых из них. Проблема вещи в данном случае представляется достаточно подходящей, потому что, во-первых, относится непосредственно к традиционному онтологическому спектру, а во-вторых, накопилось достаточно новых научных фактов для переосмысления нашего представления о вещах. Однако, как нам представляется, начинать нужно с самого начала, с того, как понимается вещь в общем, без конкретизации и субъективных оценок, то есть с общепринятых определений.

В современной философии находится множество синонимов для слова вещь, которые иногда вытесняют само это понятие. В своей монографии «Реабилитация вещи» С. С. Неретина и А. П. Огурцов отмечают некоторые из них: предмет, объект, тело, феномен, явление, единичная сущности и др. [4, с. 7-8]. Следовательно, наша задача состоит в том, чтобы разобраться, чем отличаются все эти понятия, почему они стоят в одном ряду со словом «вещь» и каким образом с ней связаны.

Начнем с тех определений категории вещи, которые приводятся в философских словарях. В энциклопедии «История философии» вещь – «это отдельный предмет материальной действительности, обладающий относительной независимостью и устойчивостью существования» [3], в Современном философском словаре «это отдельный объект материального мира, обладающий относительной независимостью, объективностью и устойчивостью существования» [8]. Как видно из приведенных определений, вещь понимается через предмет и через объект – это уже говорит о возможной связи между понятием вещи и данными понятиями. Однако определимся сначала с самой вещью. И в том, и в другом словарях вещь предстает частью некоего материального мира, то есть материальна. Однако в Философском энциклопедическом словаре дается следующее определение материального: «Материальный – 1) вещественный, подчеркивающий в данности момент содержания; 2) телесный, вещественный» [12]. Возникает круг в определении, понятия вещи и материального оказываются настолько близки, что определяются друг через друга. Отсюда мы можем предположить, что вещь в таком случае выступает некой единицей материального мира, его составным элементом, а материальный мир, в свою очередь, – неким набором, суммой или системой вещей.

Возвращаясь к определениям вещи, обратим внимание на то, что позволяет выделить ее из всего массива материального мира: «относительная независимость и устойчивость существования». Условно можно сказать, что независимость существования в данных определениях указывает на пространственные характеристики вещи – ее отделенность от других вещей, а устойчивость существования – на временные: вещь продолжена во времени. Объективность существования, упоминаемая в определении Современного философского словаря, на наш взгляд, только усиливает его формулировку, так как материальное всегда в истории философии понимается как объективное, а следовательно, вещь сразу понимается как объективная.

Итак, мы имеем следующее понимание вещи: единица материального мира, обладающая пространственными характеристиками и продолженная во времени. Теперь следует сравнить его с определениями синонимов, приписываемых вещи. А. И. Уемов, опираясь на определения из словарей В. Даля, Д. Н. Ушакова и С. Ожегова, пишет: «Сказанного достаточно, чтобы считать слова “вещь” и “предмет” в их наиболее общих значениях логическими синонимами, т.е. словами, обозначающими одно и то же понятие» [9, с. 4]. Далее он приравнивает к вещи и понятие «объект». Рассмотрим определения данных понятий в философских словарях. Философский энциклопедический словарь так толкует понятие предмета: «вещь, объект в самом широком смысле, всякое сущее, которое благодаря наглядному образу или внутреннему смысловому единству выступает

как органическое и в себе завершенное. В качестве основных видов предметов можно различать: 1) вещь – физический, принадлежащий внешнему миру предмет; 2) понятие – логически мыслимый предмет; 3) состояние как предмет – общие состояния чувств, или духовная направленность, например “дух” времени» [12]. Из сказанного видно, что в первую очередь предмет отождествляется с вещью, однако затем делается оговорка на некое «сущее», которое нам пока не встречалось, а далее выделяются виды предметов, в которые включаются и нематериальные составляющие, то есть не-вещи. В Словаре русского языка находим следующие толкования предмета: «1. Всякое конкретное, материальное явление, воспринимаемое органами чувств и мышлением как нечто существующее особо, Вещь (преимущественно бытового обихода, трудовой деятельности и т.п.), потребность, продукт. 2. Явление действительности, факт. 3. Тема, то, что служит содержанием мысли, речи, на что направлена познавательная или творческая деятельность. 4. То, что служит объектом, источником какой-либо деятельности, какого-либо состояния или отношения. 5. Чей. Разговорное устаревшее: Человек, внушающий другому любовь, влечение к себе. 6. Крут знаний, образующий особую дисциплину преподавания» [7]. Из приведенных толкований для нашей темы наиболее важны первое, второе и отчасти третье и четвертое. По нашему мнению, наиболее точное и понятное определение предмета дается в логике: «все, что может стать объектом рассуждения и что в формализованном языке представляется переменной» [10]. При таком понимании сразу становится ясно, почему предметом могут быть не только вещи, но и нематериальные явления (например, идеи или образы). Это подтверждается и определением другого философского словаря: «категория, обозначающая некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания. Понятие предмет часто употребляют в менее строгом смысле, отождествляя его с понятием объекта или вещи» [11]. Прежде чем делать выводы о соотношении понятий вещи и предмета, посмотрим, как трактуется объект, и обобщим знания по всем трем терминам.

«Объект – вещь, предмет» [12], «философская категория, выражающая то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности» [8], «то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Объектом становятся те существующие независимо от человека и его сознания вещи, которые включаются в человеческую деятельность» [11]. Из приведенных определений видно, что понятие объекта весьма близко к понятию предмета, скорее именно они между собой являются синонимами, чем с категорией вещи, однако слишком часто и объект, и предмет определяют через вещь, чтобы это было простым совпадением. Следует полагать, что понятия предмет и объект, являясь преимущественно гносеологическими или методологическими, несут дополнительную смысловую нагрузку, в то время как взятые только в онтологической плоскости, безотносительно к субъекту познания, они дают полное совпадение с категорией вещи. Следовательно, мы и будем их употреблять в основном в этом ракурсе.

Еще одним понятием, к которому иногда приравнивают вещь, является понятие тела: «Тело – 1) название материальной протяженной вещи как чего-то объективно физического; 2) неточное название материального носителя жизни организма, в частности организма человека; 3) название трехмерной фигуры в стереометрии» [12], «понятие философского дискурса, характеризующее 1) физически ограниченную часть вещественной материи, устойчивый комплекс качеств, сил и энергий, 2) живой организм в его соотносительности или сопряженности с душой» [5]. Как видно, тело тоже определяется через вещь, причем вторые пункты обоих определений являются, строго говоря, частными случаями первого пункта, в котором оба определения практически совпадают (пункт 3 из первого определения не попадает в сферу нашего рассмотрения). На первый взгляд понятие тела совпадает с определением вещи как единицы материального мира, обладающей пространственными характеристиками и продолженной во времени. Правда, в первом определении ничего не говорится об устойчивости, то есть временной продолженности, да еще встает вопрос о физической объективности и физической ограниченности. Физический – это «природный, телесный, в противоположность психическому – духовному» [12]. То есть, обращаясь к определению тела, мы получаем свою пару понятий – телесное и психическое, которая явно связана с материальным (вероятно, в связке с идеальным), но несет какой-то иной смысловой оттенок. Однако существенных отличий в понятиях нет, следовательно, пока можно принять вещь и тело как синонимы. К сформулированному на странице... определению вещи можно теперь добавить, что она не только единица материального мира, но и существующая физически (то есть телесно). Хотя Уемов по этому вопросу не торопился принимать однозначного решения: «Эти определения (*тела – Д. А.*) не дают очевидного ответа на вопрос о соотношении понятий материальной вещи и тела» [9, с. 6]. Поэтому указанные дополнения к определению вещи будем считать временными, до прояснения проблемы.

Еще два понятия, часто используемые при разговоре о вещи, – это явление и феномен. Эти два слова, по сути, обозначают одно и то же: «Явление – непосредственная данность предмета в чувственном восприятии, в опыте воспринимающего сознания» [13], «философская категория, отражающая внешние свойства и отношения предмета; форма обнаружения (выражения) сущности предмета» [11]; «Феномен – философское понятие, означающее явление, данное нам в опыте, чувственном познании (в противоположность ноумену, постигаемому разумом и составляющему основу, сущность феномена)» [13], «философское понятие, означающее явление, постигаемое в чувственном опыте» [1, т. 27]. Феномен определяется через явление, а оно, в свою очередь, – через предмет. Таким образом, в понятиях явления и феномена происходит сужение понятия предмета практически до того ракурса, в котором мы предлагали его рассматривать. То есть явление и феномен предстают именно синонимами понятия вещь. Подобной же точки зрения придерживаются В. И. Свидерский и Р. А. Зобов: «Такие понятия, как связь, *вещь*, тело, *предмет*, *явление*, состояние с точки зрения их внутреннего содержания идентичны, ибо все они суть пребывающие процессы» (*выделено мною – Д. А.*) [6, с. 5].

Любопытным в связи с рассмотренным понятием явления представляется вопрос о соотношении понятий вещь и процесс. «Процесс – 1) последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь. 2) Совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата» [11]. То же определение приведено в Энциклопедии социологии [14] и в Энциклопедическом словаре естествознания [2]. Из данного определения следует, что процесс – это протекающий во времени переход одного явления в другое (то есть предмета, то есть вещи), однако очевидно, что имеется в виду не изменение одной вещи в другую (хотя возможно и так, например, куколка и бабочка или семя и росток), а именно изменение в одной вещи, «протяженной во времени». Таким образом, процесс – это временное измерение вещи, тогда как «тело» – пространственное. В итоге, вещь – это единица материального мира, обладающая пространственными физическими характеристиками (то есть телом) и продолженная во времени (что выражается в процессе изменений).

Однако в связи с таким определением встает вопрос о том, почему, несмотря на свою процессуальность (изменчивость), вещь остается самостождественной. Можно предположить, что это обеспечивается ее телесностью (материальностью), однако одним из атрибутов материи является движение, а оно представляет собой всякое изменение. Таким образом, именно пространственные характеристики претерпевают изменения, и вопрос о неизменности самой вещи остается открытым. Здесь как раз необходимо разъяснение вопроса о соотношении понятий вещи и связанных с понятиями «явление» и «феномен» понятий сущности и ноумена.

«Сущность – философская категория, фиксирующая устойчивые и определяющие характеристики предмета, составляющие его субстанциальное ядро (его “природу”), в отличие от меняющихся и второстепенных его черт, присутствующих в его конкретном явлении» [13], «совокупность таких свойств предмета, без которых он неспособен существовать и которые определяют все остальные его свойства» [10], «это *внутреннее* содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия» [1, т. 25].

Из определений очевидно следует, что сущность, отнесенная к вещи, как раз и будет гарантом ее самостождественности. Иными словами, всякая вещь, несмотря на происходящие с ней трансформации, остается сама собой, и это ее качество быть равной самой себе есть ее сущность. Сущность вещи есть сама вещь, взятая вне своих изменчивых пространственно-временных характеристик. Однако вещь представлена нам только через эти характеристики – физическое тело и смену явлений, а сущность не дана непосредственно. Следовательно, в вещи мы можем выделить два ее атрибута: неизменную сущность, ноумен, и подвижное, изменчивое явление, феномен.

Многими философами, начиная с Платона, первым разделившего мир на мир непостижимых неизменных сущностей и мир изменчивых вещей, и вплоть до Канта, полагавшего, что наше познание есть познание явлений, а не сущности, было принято подобное деление вещи. Нами оно также принимается как верное.

В связи с тем, что каждая вещь обладает собственной сущностью, часто встречалось мнение, что вещь и понятие «единичная сущность» синонимы. Однако в этом случае возникает ряд вопросов: есть ли не единичные сущности? Если есть, то каковы они? Можно ли утверждать, что воспринимается эта самая сущность, а не ее проявление? Почему «единичная сущность» изменчива, хотя само понятие сущности подразумевает статичность? И так далее.

На наш взгляд, может быть два варианта соотношения категории «вещь» и категории «единичная сущность». В первом случае единичную сущность следует понимать как определенность конкретной вещи, и тогда понятие «единичная сущность» по смыслу совпадает с понятием «сущность». Во втором случае единичная сущность и есть вещь, то есть это понятие является полным синонимом рассматриваемого нами понятия вещи. Следует полагать первый вариант более разумным, поскольку понятие «вещь» даже в самом обыденном понимании указывает на некую материальность, в то время как понятие «единичная сущность» не дает подобных отсылок. Кроме того, присущая вещи материальность обуславливает ее овременность и пространственность. Единичная сущность же, если принять здесь основным слово сущность, как бы отвергает конечность, как временную, так и пространственную, поскольку относится к сфере так называемого идеального. В связи с этим понятие единичной сущности будет употребляться нами как конкретизация понятия сущности, а не как синоним понятия вещи.

Часто в истории философии для обозначения вещей употребляется понятие сущее. Такое обозначение характерно для онтологической установки «сущих много, а бытие одно». Данное выражение означает, что все существующее (собственно сущее) является разнообразным воплощением-выражением бытия, самим бытием, данным в конкретности («Сущее – многообразие, в котором бытие является идентичным» [12]). В целом можно согласиться, что под понятие сущего подпадают и вещи, однако сюда же можно отнести и другие понятия: идеи, образы, возможно, числа. Таким образом, понятие сущего является скорее родовым по отношению к вещи, чем синонимом, и значит, они находятся на разных уровнях онтологического рассмотрения.

Резюмируя все сказанное выше, следует сформулировать следующую дефиницию вещи. Вещь – это отдельный тип сущего, единица материального мира, обладающая пространственными физическими характеристиками (то есть телом) и продолженная во времени (что выражается в процессе изменений), представленная через явления и самостождественная на всем промежутке своего существования, что обеспечивается ее неизменной сущностью. А то множество синонимов, что было представлено в начале статьи и рассмотрено позднее, являются либо синонимами в отдельном смысловом аспекте (гносеологическом, логическом, бытовом), либо отражают смысл категории «вещь» не во всей его сложности, а лишь некоторую ее часть или аспект. И в том, и в другом случае мы имеем дело со смысловым срезом, не дающим полного представления о данной категории.

Ясно, что данное определение является лишь первым приближением к пониманию, что же такое вещь. На повестке остается еще множество вопросов: от проблемы взаимодействия вещей до определения места вещи в бытии. Однако первый шаг сделан, и за ним последуют другие. Разобравшись в устройстве вещного мира, мира, который нас окружает, можно перейти к следующим, более сложным и не таким очевидным «вещам».

Список литературы

1. **Большая советская энциклопедия**: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1981.
2. **Естествознание** [Электронный ресурс]: энциклопедический словарь. URL: <http://enc-dic.com/nhistory/Process-680.html> (дата обращения: 01.07.2015).
3. **История философии**: энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. 1376 с.
4. **Неретина С. С., Огурцов А. П.** Реабилитация вещи. СПб.: Мирь, 2010. 800 с.
5. **Новая философская энциклопедия**: в 4-х т. / Ин-т философии Российской акад. наук; предс. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.
6. **Свидерский В. И., Зобов Р. А.** Новые философские аспекты элементно-структурных отношений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. 128 с.
7. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. П-Р. 750 с.
8. **Современный философский словарь** / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон – Франкфурт-на-Майне – Париж – Люксембург – М. – Мн.: Панпринт, 1998. 1060 с.
9. **Уемов А. И.** Вещи, свойства и отношения. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 184 с.
10. **Философия**: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
11. **Философский энциклопедический словарь** / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
12. **Философский энциклопедический словарь** / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2011. 576 с.
13. **Энциклопедический словарь** / под ред. С. Кравца, Ю. Осипова. М.: Большая российская энциклопедия, 2011. 1536 с.
14. **Энциклопедия социологии** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3207/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A6%D0%95%D0%A1%D0%A1> (дата обращения: 01.07.2015).

PHILOSOPHICAL SPECIFICITY OF THE CATEGORY “THING”**Demicheva Anastasiya Sergeevna***Bashkir State University**demicheva.as@gmail.com*

The article examines the category “thing” in its congruence with the philosophical conceptions, which can be called the synonyms of this category, for example, object, subject, element, process, essence. The sequential analysis of the conceptions used in different philosophical systems allows identifying both similarities and differences. Comparing the conceptions clarifies the proper specifics of the category “thing”, which does not allow substituting it for any of the synonyms. The research is relevant to revive interest for modern philosophical ontology.

Key words and phrases: thing; object; subject; matter; phenomenon; essence; spatiality; modernity.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

Историю развития энергетической политики Японии после Второй мировой войны можно подразделить на несколько важнейших этапов, определяющих направления её становления. Каждый из этапов имеет свои отличительные черты, отражающие курс японского руководства в сфере энергетики. В данной статье автор выделяет основные этапы послевоенного развития энергетической политики и дипломатии Японии, а также прослеживает эволюцию российско-японских отношений в сфере энергетики.

Ключевые слова и фразы: история энергетической политики Японии; энергетическая дипломатия; энергетическая безопасность; российско-японские отношения; этапы развития энергетической политики в российско-японских отношениях.

Дрякин Андрей Борисович*Московский государственный институт международных отношений (университет)**Министерства иностранных дел Российской Федерации**dryakin@mail.ru***ЭВОЛЮЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ И РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА[©]**

Исторически сложилось так, что под энергетической безопасностью наиболее часто подразумеваются надёжные поставки энергоресурсов по разумным ценам для поддержки экономики и промышленности государства. В прошлом в большинстве исследований подчеркивалось, что в основе энергетической безопасности